

Соотношение аксиом и принципов права в уголовном праве¹

В. М. КАБАНОВ – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

В статье анализируются понятия аксиомы и принципа права как смежные категории в их взаимосвязи друг с другом, рассматриваются их общие и отличительные признаки, приводятся примеры аксиом-принципов в уголовном праве. Анализируются отдельные аксиомы-принципы уголовного права, их роль в системе уголовного права, влияние на его отдельные институты (назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности). Делаются соответствующие выводы, основанные на результатах проведенного исследования.

Ключевые слова: аксиомы права; принципы права; юридическая техника; аксиомы-принципы права; уголовное право.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Кабанов В. М. Соотношение аксиом и принципов права в уголовном праве. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 4 (14), с. 47–51, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-47-51.

Correlation of axioms and principles of law in criminal law²

V. M. KABANOV – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

The article analyzes the concepts of axiom and the principle of law as related categories in their relationship with each other, considers their common and distinctive features, gives examples of axioms-principles in criminal law. The article analyzes certain axioms-principles of criminal law, their role in the system of criminal law, the impact on its individual institutions (sentencing and exemption from criminal liability). Appropriate conclusions are made based on the results of the study.

Keywords: axioms of law; principles of law; legal technique; axioms-principles of law; criminal law.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Kabanov V. M. Correlation of axioms and principles of law in criminal law. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 47–51, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-47-51.

Аксиомы права большинством правоведов признаются в качестве самоочевидных истин, раскрывающихся, как правило, через «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившихся в результате многовекового опыта институциональных взаимодействий»¹, в которых выражены представления о праве, практике его реализации в форме готовых утверждений, вари-

антов решений различных юридических вопросов².

Под правовыми аксиомами также понимается описание факта, явления в форме утверждения или отрицания тех причинно-следственных закономерностей, которые имеют основания для существования и считаются очевидными (не подлежащими доказыванию), например: «нет преступления без

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00042.

² The publication is prepared within the framework of the RFBR grant No. 20-011-00042.

наказания», «никто не может быть наказан дважды за одно и то же деяние».

В структуре права наряду с правовой аксиомой в некоторой пограничной связи имеются схожие по определенным параметрам категории, такие как правовые нормы, принципы, презумпции и фикции, рассмотрение которых в диалектическом единстве как объектов правового восприятия имеет принципиальное значение для правовой науки.

В статье подробно остановимся на соотношении таких категорий, как аксиомы и принципы права.

Следует отметить, что аксиомы по своей форме представляют предельно сжатые очевидно ясные суждения, не допускающие противоречивых толкований, использование которых в качестве средства правотворческой техники подразумевает наличие специальных приемов, позволяющих перенести эти положения в законодательный текст, не только не утратив их смысла, но и сохранив соответствующую эстетику. Именно по этой причине некоторые правовые аксиомы нашли отражение в правовых принципах, в том числе и уголовного права.

Под принципом права понимается положение какой-либо теории, учения и т. д.; руководящая идея, основное правило деятельности, научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают³; исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения⁴. В юридической науке традиционно используются термины «принцип права» или «правовой принцип», которые не дифференцируются и чаще всего определяются как «основные руководящие идеи (начала)»⁵. Исходные юридические положения и идеи, которые не вошли в содержание действующего права, соответственно, не зафиксированы в нормах права и свойствами нормативности не обладают.

Рассматривая проблему соотношения аксиомы права и правового принципа, С. С. Алексеев отмечал, что правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативно-правовых актах⁶. Л. С. Явич считал, что они выступают предпосылками принципов права, обращал внимание на тот факт, что в принципах права любого типа должны быть заложены идеи, которые отражают несомненную специфику правового регулирования, то есть элементарные истины, не требующие доказательств⁷. Аналогичного мнения придерживается Н. А. Чечина, которая отме-

чает, что принципы гражданского процессуального права выводятся из аксиом⁸. Как следует из приведенных суждений, данные авторы определяют аксиомы и принципы права в их диалектическом единстве.

Следуя закону единства и борьбы противоположностей, А. А. Ференс-Сороцкий указывает больше на отличие этих категорий. По его убеждению, в аксиомах права воплощается преемственность в диалектическом развитии права от одного исторического типа к другому, в пределах определенного исторического типа. Правовые аксиомы составляют своего рода «золотой фонд» правовых норм, сложившихся в процессе развития человечества, и воплощают общечеловеческое содержание права. Именно поэтому возможна преемственность между правовыми аксиомами и аксиомами различных исторических эпох. В этом заключается их отличие от принципов права, воплощающих прежде всего классовые, групповые интересы в праве, поэтому они и являются разными в различных типах правовых систем. Вместе с тем принципы права строятся с учетом правовых аксиом, ибо они отражают не только экономические, политические, но и моральные устои общества⁹. По этому факту М. Л. Давыдова делает интересный вывод о том, что противопоставление аксиом и принципов вполне логичный для советской правовой теории процесс, поскольку он позволял в тот период разрешать серьезные научные противоречия, например обоснование принципов приоритета государственных интересов над личными, отличавших советское право от права других государств¹⁰. Однако для современной юриспруденции, думается, оно практически теряет свое значение. Тот факт, что отдельный принцип требует доказательств и не является аксиоматичным, заставляет задаваться вопросом: является ли он вообще принципом права? Не зря исследователь С. А. Мосин, устанавливая тождество этих категорий, утверждает, что на основе правовых аксиом строится вообще вся правовая система; правовые аксиомы имеют многие признаки правовых принципов¹¹. Например, основополагающие конституционные принципы содержат в себе признаки правовых аксиом. Так, аксиома «отягчающий ответственность закон не имеет обратной силы» закреплена в Конституции Российской Федерации: «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет».

В противоположность позиции С. А. Мосина М. Л. Давыдова не соглашается с тем, что

понятия «аксиома» и «принцип» тождественны, поскольку они различаются не столько по смыслу, сколько по масштабу действия. Концептуально правовые аксиомы и принципы права очень близки друг другу, однако полностью не совпадают. Принципы права, развиваясь и конкретизируясь в различных нормах права приобретают общеправовое или отраслевое значение. «Аксиомы являются средствами законодательной техники, представляя собой выводы из нормативных предписаний»¹². Наличие таких аксиом вполне согласуется с юридической природой этих правовых феноменов как элементарных истин, не допускающих иных толкований, не требующих доказательств, а следовательно – дальнейших уточнений и конкретизации.

В. Н. Карташов нетождественность аксиом и принципов права аргументирует тем, что по сравнению с принципами права аксиомы – более широкое и абстрактное понятие, охватывающие как сформулированные юристами фундаментальные идеи и идеалы, отражающие достижения правовой мысли и практического опыта, так и обособленные в виде относительно самостоятельных элементов исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования и т. п), определяющие общую направленность, качество и эффективность правового регулирования общественных отношений¹³.

Сходство аксиом с принципами права, как отмечает Е. В. Воронов, состоит в том, что «эти категории являются основополагающими идеями права, универсальны, придают логичность и последовательность правовой действительности»¹⁴. Другие отправные точки сближения аксиом с принципами права проявляются через такие свойства, как способность быть отправной идеей правового бытия, универсальность, общезначимость, способность направлять и синхронизировать механизм правового регулирования, придавать логичность, последовательность и сбалансированность правовой действительности¹⁵. Т. В. Власова к указанным положениям добавляет, что аксиомы и принципы права, являясь результатом длительной правотворческой и правоприменительной практики, впитали в себя не только юридические, но и морально-нравственные начала¹⁶.

Аксиомы формулируются развернуто, в форме суждений, принципы же можно определить кратко без ущерба для понимания их смысла. Например, «принцип законности», «принцип состязательности» и др. Различия

между принципами и аксиомами обусловлены, в частности, происхождением данных категорий. Аксиомы появляются в результате обобщения юридической практики (хотя не стоит недооценивать и роль науки) как элементарные положения, принципы же – это результат научной рефлексии, в которой отражается более высокий уровень правового мышления.

Таким образом, аксиомы и принципы имеют общую природу, заключающуюся в том, что это определенный фундамент, который сложен из основополагающих руководящих идей и начал, определяющий эволюционное развитие юридического права. Между принципами и аксиомами права имеется существенная диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность, вытекающие из самой сущности права. Как отмечает Д. М. Слинко, аксиомы раскрывают содержание принципов, делают их более доступными для понимания; они, в отличие от принципов, имеют давнее происхождение, являются более устойчивыми образованиями, менее зависимы от типа общественных отношений и могут закрепляться в правовых нормах и даже институтах. Преемственность же принципов различных исторических типов права возможна лишь постольку, поскольку они воплощают содержание аксиом. Таким образом, взаимосвязь между аксиомами и принципами вытекает из самой сущности права. Определение принципов права как самостоятельной формы права дает возможность рассматривать их как непосредственные регуляторы общественных отношений, а аксиомы права – как исходные начала правового регулирования. Кроме того, и аксиомы, и принципы являются основаниями, из которых развиваются другие положения.

Можно резюмировать, что аксиомы и принципы права имеют больше сходств, чем различий, в частности сравниваемые категории:

- являются непреложными истинами;
- основополагающими, фундаментальными положениями, на которых базируются юридический процесс и судопроизводство;
- служат ориентирами для его участников правовых и судебных процессов;
- имея общие цели и задачи, они дополняют друг друга;
- аксиомы могут быть составными частями принципов, а в некоторых случаях даже с ними отождествляться.

Понятие аксиомы шире понятия принципа права. Так, все принципы – аксиомы, что не

вызывает сомнения, ведь нормативно закрепленные принципы должны выражать наиболее общепризнанные аксиоматичные идеи, но не все аксиомы – принципы.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о существовании такого понятия, как «аксиома-принцип права», появившегося на стыке указанных терминов. Рассмотрим соотношение указанных понятий на примере отдельных положений уголовного закона.

Аксиомы-принципы уголовного права закреплены в гл. 1 УК РФ: законность (ст. 3), равенство граждан перед законом (ст. 4), вина (ст. 5), справедливость (ст. 6) и гуманизм (ст. 7). В данном случае речь идет о тех аксиомах, которые нашли прямое отражение в принципах уголовного права. Так, например, аксиома «все равны перед законом» тождественна закрепленному в уголовном законе принципу равенства граждан перед законом, аксиома «нельзя дважды судить за одно преступление» – принципу справедливости. В свою очередь аксиома, объявляющая, что «можно нести уголовную ответственность только за запрещенное законом поведение», не является принципом, но косвенно закреплена в ст. 8 УК РФ, указывающей, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Следует отметить, что аксиомы-принципы законности и равенства граждан перед законом пронизывают нормы всех отраслей права, но в некоторых из них уголовно-правовая аксиома обозначена более конкретно. Так, в ст. 14 УК РФ раскрывается понятие преступления как виновного общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания. Уголовным законом установлено, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, достигшее возраста, установленного ст. 19 УК РФ. Аксиома равенства заключается в том, что все лица, совершившие преступления, независимо от признаков, указанных в ст. 4 УК РФ (пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, судимость, принадлежность к общественным объединениям и другие обстоятельства), равны перед законом и в равной степени подлежат уголовной ответственности.

Суть аксиомы равенства перед законом состоит в том, что все лица, совершившие преступление, обязаны предстать перед законом и судом; они могут быть привлечены к

ответственности, осуждены и наказаны. В то же время это не означает одинаковой меры уголовной ответственности и одинакового наказания даже за одно и то же преступление для разных лиц. Уголовный кодекс содержит подробный перечень обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от уголовной ответственности и наказания, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств и иных обстоятельств, влияющих на меры воздействия и наказания. Даже деяния, содержащие признаки одного и того же состава преступления, совершаются по разным мотивам, при разных обстоятельствах, с разным поведением потерпевшего. Поэтому равенство граждан перед законом не означает одинаковое наказание. Более того, уравнивание наказаний для людей разного пола, возраста, семейного положения будет несправедливым и незаконным, не будет способствовать уважению закона и законности.

Так, например, смертная казнь не может применяться к женщинам, несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и к мужчинам старше 65 лет (ст. 59 УК РФ). В то же время существует ряд условий для привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий граждан Российской Федерации и иностранных граждан. Речь идет об институте иммунитетов, которые предусмотрены законодательством нашей страны и международным правом. Суть иммунитета заключается в предоставлении дополнительных гарантий лицам, занимающим ответственные государственные должности, являющимся государственными служащими, профессиональная деятельность которых сопряжена с повышенной ответственностью.

Необходимо обратить внимание на то, что аксиома «незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием», нашла частичное отражение в принципе вины, гласящем, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Но, несмотря на этот факт, данная аксиома лежит в основе квалификации деяния как преступления, в том числе при наличии юридической субъективной ошибки. Это так называемая одиночная аксиома, которой отказано в полноценном статусе принципа, в том числе и в силу ее элементарного характера.

В свою очередь, закрепленная в указанном уголовно-правовом принципе вины аксиома «без вины нет ответственности» (в

нашем случае уголовной) лежит не только в основе квалификации уголовно наказуемого деяния, но и института освобождения от уголовной ответственности (гл. 8 УК РФ), так как на основании именно данной аксиомы осуществляется не только оценка субъективной составляющей деяния, но и устанавливается наличие обстоятельств, исключающих его преступность в случаях, когда объективная его сторона подпадает под конкретный состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ.

Кроме того, наказание, как и другие уголовно-правовые последствия (иные меры уголовно-правового характера), наступает только по решению суда, при этом для привлечения лица к уголовной ответственности должно наступить определенное событие, содержащее признаки преступного деяния. Определенным связующим звеном между уголовной ответственностью и уголовно-правовым наказанием является со-

ответствующая уголовно-правовая санкция, основой которой выступает названная выше аксиома-принцип.

Таким образом, аксиома-принцип уголовного права не только прямо закреплена в качестве такового в УК РФ, но и косвенным образом целиком пронизывает всю его структуру, наглядно демонстрируя свое существование, значение и роль в уголовном праве. При этом следует обратить внимание, что в данном случае уголовно-правовая аксиома выходит за рамки соответствующего принципа, что в свою очередь демонстрирует нам тот факт, что аксиома по своей сути объемнее правового принципа.

Таким образом, аксиомы и принципы права соотносятся как целое и часть. Как было показано, аксиомы являются идеей принципов, материалом для их возникновения и в ряде случаев могут отождествляться с ними, образуя так называемые аксиомы-принципы права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Манов Г. Н. Аксиомы в советской теории права // Совет. гос-во и право. М., 1986. № 9. С. 29.

² Палашевская И. В. Аксиологические основания юридического дискурса: аксиомы права // Науч. диалог. 2017. № 11. С. 145.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание : в 4 т. М., 2004. С. 194.

⁴ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; СПб., 1997. С. 960.

⁵ Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 2000. С. 186.

⁶ Алексеев С. С. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 111.

⁷ Явич Л. С. Общая теория права / под ред. А. И. Королев. Л., 1976. С. 160.

⁸ Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 91–94.

⁹ Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 27–31.

¹⁰ Давыдова М. Л. К вопросу о понятии правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты // Юрид. техника. 2007. № 1. С. 204.

¹¹ Мосин С. А. Правовые аксиомы в основах правового государства // Юрид. наука. 2015. № 3. С. 41–42.

¹² Слинько Д. М. Аксиомы и принципы уголовного права: различия и сходства // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. Ярославль, 2012, Вып. 12. С. 48–49.

¹³ Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 101–102.

¹⁴ Воронов Е. Н. Принципы и аксиомы в судебном праве // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. 2016. № 3. С. 58.

¹⁵ Масленников А. В. Правовые аксиомы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 13.

¹ Manov G. N. Axiomy v sovetskoj teorii prava // Sovet. gos-vo i pravo. M., 1986. № 9. S. 29.

² Palashevskaya I. V. Aksiologicheskie osnovaniya yuridicheskogo diskursa: aksiomy prava // Nauch. dialog. 2017. № 11. S. 145.

³ Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka. Sovremennoe napisanie : v 4 t. M., 2004. S. 194.

⁴ Bol'shoj e'nciklopedicheskij slovar' / gl. red. A. M. Proxorov. 2-e izd., pererab. i dop. M. ; SPb., 1997. S. 960.

⁵ Cherdancev A. F. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. dlya vuzov. M., 2000. S. 186.

⁶ Alekseev S. S. Problemy teorii prava: osnovny'e voprosy obshhej teorii socialisticheskogo prava : kurs lekcij : v 2 t. Sverdlovsk, 1972. T. 1. S. 111.

⁷ Yavich L. S. Obshhaya teoriya prava / pod red. A. I. Korolev. L., 1976. S. 160.

⁸ Chechina N. A. Osnovny'e napravleniya razvitiya nauki sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava. L., 1987. S. 91–94.

⁹ Ferens-Soroczkij A. A. Aksiomy i principy grazhdansko-processual'nogo prava : dis. ... kand. jurid. nauk. L., 1989. S. 27–31.

¹⁰ Davy'dova M. L. K voprosu o ponyatii pravovy'x aksiom: teoreticheskie i texniko-yuridicheskie aspekty // Yurid. texnika. 2007. № 1. S. 204.

¹¹ Mosin S. A. Pravovy'e aksiomy v osnovax pravovogo gosudarstva // Yurid. nauka. 2015. № 3. S. 41–42.

¹² Slin'ko D. M. Aksiomy i principy ugolovnogogo prava: razlichiya i sxodstva // Yuridicheskie zapiski molody'x uchenny'x i aspirantov. Yaroslavl', 2012, Vy'p. 12. S. 48–49.

¹³ Kartashov V. N. Teoriya pravovoj sistemy obshhestva : ucheb. posobie : v 2 t. Yaroslavl', 2005. T. 1. S. 101–102.

¹⁴ Voronov E. N. Principy i aksiomy v sudebnom prave // Izv. Yugo-Zapad. gos. un-ta. 2016. № 3. S. 58.

¹⁵ Maslennikov A. V. Pravovy'e aksiomy : dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2006. S. 13.